Клавдия Лукашевич

Заветное окно

Часть сборника
Рассказы

Клавдия Лукашевич

Заветное окно

«Public Domain»
1901

Лукашевич К.

Заветное окно / К. Лукашевич — «Public Domain», 1901

ISBN 978-5-457-12588-9

«Был конец рождественского поста. Уже несколько дней стояли лютые сибирские морозы. Казалось, все застыло в воздухе, всюду замерла жизнь, и ледяное дыхание зимы было опасно для всякого, кто отважился бы показаться на улице. Зима в том году стала рано. Снегу выпало много…»

ISBN 978-5-457-12588-9

© Лукашевич К., 1901
© Public Domain, 1901

Содержание

I 5
Конец ознакомительного фрагмента. 8

Клавдия Владимировна Лукашевич
Заветное окно
Рождественский рассказ

I

Был конец рождественского поста. Уже несколько дней стояли лютые сибирские морозы. Казалось, все застыло в воздухе, всюду замерла жизнь, и ледяное дыхание зимы было опасно для всякого, кто отважился бы показаться на улице.

Зима в том году стала рано. Снегу выпало много. И этот белый, пушистый, крепкий снег сплошь покрывал и леса, и поля, и дороги; иную деревню или небольшой городок так засыпал, занес, что как будто туда не было ни прохода, ни проезда.

В самый Рождественский сочельник мороз был особенно силен. У путников захватывало дыхание, слипались глаза, покрывались сосульками усы, брови, ресницы; многие отморозили себе ноги, руки, носы, уши; иные и совсем погибли в пути, птицы замерзали на лету.

Когда стемнело, глубокое синее небо загорелось мириадами огоньков, узенький серебристый рог луны показался на горизонте, а окрестный воздух был особенно тих, и прозрачен, и резок, как это бывает в сильные морозы.

Среди невообразимого снежного поля, которому в темноте не виделось конца, шли два путника. Кругом было тихо, темно; ни звука, ни движения… Лишь в небе сияли звезды, да под ногами хрустел крепкий снег. Если зорко присмотреться, то поэтому блестящему белому снегу вилась протоптанная узкая тропинка.

Путники шли молча, поминутно сбиваясь с тропинки и увязая по сторонам в снегу. Один был закутан с ног до головы в какую-то хламиду, должно быть, в сибирскую доху, другой – в коротком кафтане, и голова его была обмотана платком.

– Бррр… Околел! Руки и ноги знобит… Должно быть, капут… Не дойти… – дрожащим голосом, заикаясь, проговорил последний.

– Молчи, Рыжий… Скоро дойдем… Я эти места знаю… Будет работа… Обогреемся… – отвечал другой басом, покашливая.

– Знаю эти места и я… Только работа тебе будет во какая: меня в яму свалить.

– Шагай, шагай! Знай помалкивай… Скоро дома будем, – подбадривал товарища спутник.

– Мой дом между четырьмя досками.

– Перестань-ка… Поди, родненькие ждут… Каши, щей, пельменей жирных наварили, гуся зажарили… Теперь праздничек.

Спутник его ничего не ответил, но тяжело вздохнул, и неопределенный стон вырвался из его груди.

– Мороз-то тебя спугнул, Рыжий… Никак, ты хнычешь? Эх ты, баба! – упрекнул товарищ.

В это время оба они замолчали и замедлили шаг: дорога пошла в гору – и чем дальше, тем круче. Длинная доха одного пешехода мешала ему; он то и дело спотыкался, даже два раза упал и вставал с громкой бранью; другой, что был в коротком кафтане и платке, шел, охая, вздыхая, и что-то бормотал про себя непонятное… Они взошли на гору.

– Видишь… Так я и знал! За этой горой не то село, не то городишко… Дрянной, маленький… Да ничего себе… Будет работа – будет и хлебец, – многозначительно проговорил тот, что был в дохе.

Другой остановился как вкопанный, дышал тяжело и прерывисто и хватался рукой то за голову, то за грудь, как будто ему было больно или он вспоминал что-то, силился высказать и не мог…

– Да, да… городишко… Село… дрянное, маленькое… так… незначащее, – бормотал он, поминутно откашливаясь, как будто подавился или кто-нибудь хватал его за горло…

– Эй, приятель, никак, ты ополоумел с морозу… Рыжий, ты что дуришь?! Тебе я говорю…

– Я ничего, Косой… ничего… Не кричи… Сам знаю… Вижу… Чего пристал…

– Полно тебе, приятель, пойдем… Не то и взаправду замерзнем… Даже меня пробирает, а ты налегке, – уже смягчаясь, проговорил товарищ.

– Пойдем, – решительно выкрикнул его странный спутник. – Чур меня слушаться: я эти места признал… Бывал тут раньше, хорошо работал… Послушаешь – и дело будет сделано…

Наши приятели стали спускаться с горы. Мужчина, который был в дохе, искоса с удивлением посматривал на товарища и с горечью думал: «Немного рехнулся, бедняга… Придется его где-нибудь оставить».

Внизу, под горою, мерцали в темноте огоньки, слышалась вдали колотушка ночного сторожа, раздавался лай собак, бегавших на цепях около жилища.

Наши пешеходы были уже близко. На пустынной улице большого сибирского села никого не было видно, не слышно было никакого движения. В избах виднелись огни. В эту торжественную ночь никто не спал: вернувшись из храма и дождавшись первой звезды, православные радостно встречали праздник, каждый – как мог.

– Что это за городишко? Али село большое? – спросил мужчина в дохе, останавливаясь около изгороди, отделявшей какое-то поле, и всматриваясь вдаль.

Там в темноте мелькали силуэты домов, занесенных снегом.

– А кто его знает… Так, кажись, село, – послышался глухой ответ.

– У-у-у-у! Как холодно! Хоть бы в трактир зайти, обогреться…

– Заходи… Коли еще шея цела… Много ли у тебя капиталов-то на кутеж?

– Медный грош да пуговица.

– Деньги большие, Косой… Раскутиться есть на что…

– Слышишь, собаки заливаются…

– Город мал, а собак много…

– Пусть лают, волков пугают…

– Мы хошь волки, да двуногие… Не испугаемся.

– Есть ли у тебя для них угощение, Рыжий?

– Есть. Еще три лепешки…

– Сыты будут…

– Что ж мы, вместе за дело примемся?.. Надо оглядеться…

– Ты осторожнее… Топор при тебе ли?

– При мне… За поясом.

– А лом где? А отвертка?..

Тот, что был в коротком кафтане, ничего не ответил. Прислонившись к плетню, он стоял как окаменелый и что-то соображал…

– Рыжий, гляди, вот домишко в стороне… Способно. Близко жилья нет… Осмотримся, да и за работу… Дай-кось мне топор. Пойдем… – и товарищ его крадучись двинулся вперед.

Рыжий рванулся за ним. Он хорошо знал этот дом: он шел к нему, и теперь все его помыслы были направлены к тому, чтобы товарищ ни о чем не догадался и чтобы его удалить.

– Стой… Нет… Нельзя… Тут собаки… Опасно…

– Что ты мелешь?

– Подожди, что я тебе скажу… Слушай! Тут нельзя… Тут злые собаки…

– Ты что же, шутки шутишь?! Смеешься, что ли?! Смотри у меня. Давай сюда топор! Я один пойду! – грозным шепотом крикнул мужчина в дохе и, весь трясясь от злобы, подступил к товарищу, сжимая кулаки. Тот отступил.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.